

Д.В. Кротов

Отбивали мы атаку за атакой *

Дмитрий Васильевич Кротов — ветеран 5-й армии. В октябре 1941 г. ефрейтор, наводчик орудия, командир орудия батареи 76 мм пушек 322 СП, секретарь комсомольской организации батареи. Майор в отставке. Воспоминания написаны в 1981 г.

13 сентября 1939 года был призван в Красную Армию. Прибыл на станцию Раздольное, Приморского края в 32-ю Саратовскую ударную Краснознаменную стрелковую дивизию, 322-й Петроградский стрелковый полк в полковую батарею 76 мм орудий наводчиком. В 1940 году был избран секретарем комсомольской организации батареи, а в августе этого же года был принят кандидатом в члены ВКП /б/.

Война застала меня там же. 12 сентября 1941 года все подразделения полка погрузились в эшелон и отправились на запад в направлении столицы нашей Родины Москве. 14 [13]¹ октября 1941 г. наша батарея прибыла в г. Можайск и в двух километрах от него выгрузилась, далее своим ходом совершила, марш на Бородинское поле в д. Семеновское.

Когда командир батареи ст. лейтенант Николай Петрович Нечаев ушел в штаб полка доложить о прибытии, получить приказ на занятие огневой позиции и задачу батареи, я собрал всех комсомольцев батареи и вместе с политруком батареи провели комсомольское собрание, Оно было необычно короткий, политрук поставил задачу комсомольцам, которые приняли решение: «Драться с фашистскими захватчиками не щадя своей жизни, быть примером для остальных». Вернулся командир батареи, и батарея тронулась занимать огневую позицию.

В конце дня батарея заняла огневую позицию между деревнями Доронино и Рогачево, примерно, в двух километрах от Рогачево с задачей поддержать атаку второго батальона т. Щербакова Василия Алексеевича

---

* ГБВИМЗ. НВФ. Д. 1938.

на д. Рогачево. Батарея всю ночь готовилась к бою, командир батареи со взводом управления ушел на «НП», а первый огневой взвод мл. лейтенанта Г. И. Милова был выделен для стрельбы, прямой наводкой.

Утром 15 [14] ² октября 1941 года, когда роты второго стрелкового батальона достигли крайних домов Рогачево, батарея открыла огонь с закрытых ОП по д. Бурково и ст. Колочь (Я, тогда ефрейтор был за командира орудия и за наводчика), но подходящим резервам врага. Вскоре, фашисты ввели до 2-х батальонов пехоты и около 10-ти танков из мотодивизии «СС Рейх», завязался тяжелый кровопролитный бой. Деревня Рогачево несколько раз переходила из рук в руки. Батарея вела, огонь с закрытой ОП и отражала атаки прорвавшихся пехоты танков врага. Так отбивали мы атака за атакой до самой темноты 15-го октября.

На левом фланге, где дрался наш сосед 17-й СП, фашисты потеснили наших, вклинились в нашу оборону и захватили ст. Бородино, угрожая выйти к нам в тыл, тогда поступил приказ отойти нам с батальоном в район д. Шевардино. Когда мы уходили с ОП на поле боя еще горели фашистские танки. Новую ОП батарея заняла у железнодорожного переезда на окраине д. Шевардино в боевых порядках 4-й стрелковой роты батальона В.А.Щербакова 16. 10., примерно, в 10 – 11 часов налетели вражеские самолеты пробомбили наши боевые порядки и все Бородинское поле, затем начался ураганный артиллерийско-минометный обстрел наших позиций, на опушке леса севернее д. Доронино появились вражеские танки, их было около двух десятков, шли они на Шевардинский редут и наши боевые порядки, а за танками бежала пехота, ведя огонь из всех видов оружия.

Батарея открыла огонь по танкам, сначала заградительным, а затем прямой наводкой. Всеми огневыми средствами открыли огонь все подразделения 2-го батальона. Атака фашистов была отбита, на поле боя осталось несколько подбитых фашистских танков, часть из них горела, и много валялось трупов гитлеровцев. Затем, исследовал сильный артиллерийско-минометный огонь врага по нашим позициям и при

поддержке авиации фашисты снова пошли в атаку, и снова были отбиты, так отбивали мы атаку за атакой до самой ночи, но силы явно были не равные.

Как мне рассказывал ков. кузнец батареи рядовой Шмаков ³, затем добавил при встрече Василий Акимович Хомуха, что 16 октября во второй половине дня после артиллерийской подготовки гитлеровцы начали бешеную атаку с фронта и левого фланга пошли на решительный штурм Шевардина, уже стемнело, они потеснили наших стрелков и вошли в Шевардино, наверное, гитлеровцы подожгли крайние избы и пламя озарило место боя ⁴. Командир взвода управления — парторг батареи Василий Иванович Запрягаев заметил, как большая группа фашистов обошла НП и обстановка резко изменялась, кольцо окружения сжималось. Около Запрягаева собралось около двадцати пяти воинов, среди них тяжело раненый лейтенант Хомуха. Уже слышны были истерические крики гитлеровцев бежавших к НП «Рус сдавайся», тогда Запрягаев подбежал к солдатам и с возгласом «Вперед. За Родину! Ура» побежал на врага и повел за собой в контр атаку всех остальных, строча из автомата, а затем в рукопашной и штыковой схватке группа наших воинов во главе с Запрягаевым прорвали брешь в цепи врага, вырвались из окружения и вынесли, раненых, в том числе тяжело раненого лейтенанта Хомуху.

Гитлеровцы не ожидали такого натиска небольшой группы советских воинов и отступили.

Поздно ночью 2-й стрелковый батальон по приказу оставил свои позиции, а с ним и наша батарея переместились в новый район между Шевардино и Семеновское.

Здесь, командир взвода поставил мое орудие отдельного от батареи для стрельбы прямой наводкой на танкоопасном направлении на опушке леса и сказал мне, что справа недалеко Бородинский музей

Утром 17-го, октября, после сильного артиллерийского и минометного обстрела пошли в атаку танки и пехота гитлеровцев, танки

шли развернутым фронтом. В нашем расчете осталось всего три человека: я за наводчика и командира орудия, правильный и замковый — Унжаков, а снаряды подносил ездовой Пахмутов. Подпустив танки врага до 400 – 500 метров, орудие открыло огонь. Сколько времени мы вели огонь по врагу сказать трудно, но огонь переносили с одного подбитого танка на другой, как в разгар боя прямое попадание фашистского снаряда в наше орудие прекратило стрельбу. У орудия разбило колесо и панораму, подъемный и поворотный механизмы заклинило, я был ранен, замковый тоже. Вынув ударный механизм, мы остались пока у орудия и вели огонь из стрелкового оружия по живой силе врага.

После боя к нашему орудию пришел с батареи связист Сафонов и рассказал, что личный состав батареи мужественно сражался с танками и мотопехотой гитлеровцев. Командир первого огневого взвода Георгий Ильич Милов дрался в своем секторе, он в бинокль видел, что из леса выползает много фашистских танков, он даже их не считал, а когда головной танк поравнялся с ориентиром, скомандовал «Огонь»! Наводчик первого орудия А.И. Кривцов один за другим подбил два танка, от огня второго орудия тоже застыли два чудовища, но несмотря на потери фашистские танки продолжали ползти вперед и с ходу ведя бешеный огонь по нашей батарее.

На батарее уже были убитые и раненые, но все расчеты вели интенсивный прицельный огонь по врагу. «Танки справа!» доложил наблюдатель и Милов увидел восемь фашистских бронированных чудовищ идущих на батарею. Он подал команду «Развернуть первое орудие!» Поздно! На глазах у Милова фашистский танк своей тяжестью накрыл весь расчет. Милов подбежал ко второму орудию, и второе орудие в упор расстреливало вражеские танки. Милов сам работал за наводчика и вместе с орудийным расчетом дрался до последней возможности, а когда весь расчет погиб фашисты решили взять Милова живым, но Милов будучи раненным продолжал сражаться, выхватил пистолет, весь в крови стал стрелять в бежавших к нему гитлеровцев,

двух уложил, но окружение сжималось и он выстрелил себе в голову.

Конный состав батареи погиб весь при бомбежке и артиллерийско-минометном обстреле леса, где они укрывались. Это я видел сам. Здесь на Бородинском поле батарея понесла тяжелые потери, все солдаты, сержанты и офицеры дрались героически. Личный состав батареи подбил и уничтожил более 20 танков и автомашин врага, много пехоты, обоз, четыре пулемета и шесть минометов.

После боя было объявлено, что всем раненым собираться в Бородинском музее, откуда будут вывозить в госпиталь. Замковый ушел, а я отказался. Собралось у орудия нас семь человек, и мы пошли искать свой полк. Через два или три дня мы встретили своего командира батареи ст. лейтенанта Николая Петровича Нечаева с личным составом. Во время боев на Бородинском поле и до встречи он с взводом управления действовал и перемещался с командиром 2-го стр. батальона В.А. Щербаковым взаимодействовал с ним и успешно руководил боевыми действиями и огнем вверенной ему батареи, огонь, которой наносил ощутимый урон врагу в живой силе и технике. Н.П. Нечаев боевой офицер и воин, который сам участвовал в рукопашной схватке.

Когда 32 СД прибыла в д. Акулово⁵, то наш 322 СП занял оборону на подсобном хозяйстве дет. дома в р-не д. Жихарево, меня зачислили в расчет 45 мм орудия наводчиком. В первой половине ноября 1941 г. фашисты, прорвали оборону и устремились в тыл 32 ОД в районе Акулово, а подразделения врага просочились к нам в тыл и окружили штаб вашего полка. Наши штабные с комендантским взводом в землянках и блиндажах, а фашисты наверху. Выручать штаб выделили роту автоматчиков, стрелковую роту и наш расчет с пушкой. Сложилась ситуация: фашисты окружила штаб полка, а мы фашистов. Затем короткий получасовой бой и штаб полка отбит, даже никто из штабистов не пострадал.

В декабре 1941 г. не помню, какого числа 322 СП перешел в наступление. В полку не было батарей, было всего два 45 мм орудия, а на

второй день наступления осталось одно. Я был то наводчиком, то командиром орудия, то тем и другим вместе. Наш расчет был придан стрелковому взводу и действовал вместе с ним. Однажды полк получил приказ перерезать Можайское шоссе и не дать врагу угнать в Германию 6000 военнопленных, и врагу удрать. Бой был жаркий и жестокий, приказ полк выполнил. Нашу пушку сильно повредило, а расчет кроме меня погиб. С поля боя я вынес тяжело раненого командира орудия сержанта Михаила Ожогова, принес на медпункт, пошел доложил начальнику артиллерии полка Помазану Ивану Ивановичу, он приказал мне вытащить пушку с поля боя и сдать в ремонт. Что я и сделал. Зашел на медпункт, Ожогов был мертв. Вечером того же дня полк получил пополнение, и мне пополнили расчет. Входе дальнейшего наступления я взял трофейное 37 мм орудие врага, снаряды к нему и трое суток воевал наш расчет, бил фашистов его же орудием пока были снаряды, и своя пушка ремонтировалась. Я опять получил свою сорокапятку, солдаты называли ее, прощай Родина, наверное, потому, что придадут расчет с это пушкой стрелковому взводу, а командир взвода ставит расчет с пушкой впереди своего взвода и считает, что его взвод защищен.

И так мы продолжали наступать. Враг деморализован, иногда боялся нашего появления. Боялись они расплаты за то, что много зла натворили на нашей земле. Помню один курьезный случай: в конце января

1942 года мы продолжали преследовать отступившего врага, измотались и сами, наши подразделения очень нуждались в пополнении людьми, боеприпасами продовольствием и др. и вот рано утром у нас на пути сожженная деревня, уцелели один домик и сараюшка, а там фашисты. Стрелковая рота, с которой я действовал, подошла к этой деревне и в 400 метрах от нее остановилась. Вокруг чистое поле и мы стоим на этом снежном поле, а в роте человек двадцать пять, не больше, человек 18 командир послал в обход деревни, а мне он поставил задачу дать «Артиллерийскую подготовку» по сараю. Нас в расчете три человека и четыре снаряда в наличии. Фашисты видят нас как на ладони.

Выстрелил я эти четыре снаряда по сараю и что же? Выбегают, гитлеровцы из сарая, домика и из разных укрытий человек 150 и толпой удирать по дороге на запад, а наши никто не стреляет, пулемет обмерз и не работает, автоматы тоже застыли и не стреляют, прогремели два-три одиночных выстрела и все. Так и удрали от нас гитлеровцы в другую деревню, а там нас встретила организованная оборона, фашистов.

Бои полка продолжались, полк успешно наступал еще несколько дней, освобождено несколько населенных пунктов и вот, продвижение остановилось перед сильно обороной врага. Прорвать ее наши не могли, а быть может не хотело командование рисковать людьми.

11 февраля 1942 года полк под командованием майора Наумова ночью, руслом реки обошел вражескую, оборону и прошел в его тыл и вышли на опушку леса перед д. Васильки, Гжатского района, Смоленской обл. Наш расчет с 45 мм пушкой действовал со стрелковым взводом. Часа в три ночи вызвал меня начальник артиллерия полка Помазан И.И. когда я прибыл, он представил меня командиру полка и сказал: «Вот он пойдет» и мне была поставлена задача: пойти в деревню разведать, что представляет она, и кто в ней есть. Дали мне одного солдата, и мы с ним побывали в деревне, а по возвращению доложили обстановку, где стоят огневые точки. Враг нас не ожидал, и был застигнут врасплох, и д. Васильки была освобождена.

Рано утром 12-го февраля командир полка послал наступать дальше стрелковый батальон (человек 40), а в Васильках остался штаб полка с начальниками служб, связисты и я с пушкой. Получив донесение от командира полка о занятии д. Васильки. Командир дивизии по радио приказал командиру полка: вернуть батальон и закрепиться в Васильках. Не успели мы что либо сделать в смысле обороны, как с опушки леса вышло два фашистских танка и человек до 100 пехоты врага. Я открыл огонь по фашистским танкам, а командир полка собрал всех, кто был в это время у штаба, а было не более двадцати человек, и с криком «Ура!» повел в контратаку, один танк был подбит, второй повернул назад, пехота

отступила — атака врага была отбита. Вторую атаку гитлеровцы готовили более тщательно: сначала пробомбили нас бомбардировщики, затем обработали сильным артиллерийско-минометным огнем и новая атака танков и пехоты врага. При отражении этой атаки меня тяжело ранило в живот и левую руку. В атаку повел опять командир полка, атака так же была отбита. Вернулся стрелковый батальон. Теперь я лежал в избе без крыш и потолка и целый день до темноты слышал периодически: «За Родину! Ура!». Это наши отбивали атаки фашистов.

С наступлением темноты в Васильки подошли другие части и подразделения дивизии, а нас раненных отправили в тыл. Я попал в госпиталь в г. Уфу ж больше в дивизию не вернулся.

Комментарии.

---

¹ Полковая артиллерия 322 СП разгрузилась на ж.ст. Можайск 13 октября 1941 г. и в тот же день 1/322 СП и полковая артиллерия подтягивалась в район Князьково. См. Журнал боевых действий 32 СД.

² 2/322 с 11.00 14. 10 1941 г. безуспешно атаковал д. Рогачево и в 17.00 по приказу отошел на рубуж Фомкино – Доронино и больше Рогачево не атаковал, а 15 10. Вел тяжелые оборонительные бои. См. Журнал боевых действий 32 СД.(лл .41-42). Автор, по всей видимости, события 14 и 15 октября соединил в один день 15 октября.

³ Орудия батареи были на конной тяге и рядовой Шмаков состоял при батарее кузнецом для подковки лошадей.

⁴ В это время батальон капитана Щербакова и батарея полковой артиллерии 322 СП попали в окружение , так как немцы вышли к д. Князьково и д. Псареве и дважды атаковали позиции 2/154 ГАП и 1/333 ЛАП. См. Воспоминания П.М.Шевченко.

⁵ Деревня Акулово находилась в 6 км южнее ж.ст. Кубинка